

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Редков Николай Александрович, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, redkov0202@yandex.ru

Ганжа Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, nat_ganzha@mail.ru

Хлестакова Любовь Анатольевна, кандидат педагогических наук, Костромской государственный университет, Кострома, Россия, lub-kuku@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемы конструирования составов преступлений с административной преюдицией и делается вывод о необходимости совершенствования таких уголовно-правовых норм. Отмечается, что начиная с 2009 года в России наблюдается процесс постепенного возобновления конструкции административной преюдиции в структуру отечественного уголовного закона. На сегодняшний день такая конструкция используется только в шести странах мира, входящих при этом в состав СНГ, в связи с чем делается вывод об уникальности института административной преюдиции в сфере уголовного права. Авторами собрана статистика по количественному развитию за последние пять лет данного института на постсоветском пространстве. Делается вывод о том, что проблема, заключающаяся в отсутствии единой формулировки, определяющей специальный субъект составов преступлений с данной конструкцией, существует не только в отечественном уголовном законодательстве, но и законодательстве Таджикистана и Туркменистана. Определена необходимость закрепления в отечественном уголовном законе и инициирования закрепления в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ дефиниции административной преюдиции в уголовном праве и на её основе – разработки единой модели законодательной регламентации административной преюдиции в уголовном законе, что позволит устранить затрагиваемые в статье технико-юридические недоработки.

Ключевые слова: административная преюдиция в уголовном праве, преступление с административной преюдицией, административное правонарушение, преступление, специальный субъект преступления, унификация правовых норм, конструкция состава.

Для цитирования: Редков Н.А., Ганжа Н.В., Хлестакова Л.А. О необходимости совершенствования уголовно-правовых норм с административной преюдицией // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 175–180. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-175-180>

Research Article

ON THE NEED TO IMPROVE CRIMINAL LAW NORMS WITH ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Nikolay A. Redkov, Kostroma State University, Kostroma, Russia, redkov0202@yandex.ru

Natalia V. Ganzha, Candidate of Jural Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, nat_ganzha@mail.ru

Lyubov A. Khlestakova, Candidate of Pedagogic Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, lub-kuku@mail.ru

Abstract. The article deals with some problems of constructing elements of crimes with administrative prejudice and concludes that it is necessary to improve such criminal law norms. It is noted that, since 2009, in Russia there is a process of gradual resumption of the construction of administrative prejudice in the structure of the domestic criminal law. To date, this construction is used only in six countries of the world, which are parts of the former Soviet Union, in connection with which the conclusion is made about the uniqueness of the institution of administrative prejudice in the field of criminal law. The authors have collected statistics on the quantitative development of this institution in the post-Soviet space over the past five years. It is concluded that the problem of the absence of a single formulation defining a special subject of the elements of crimes with this construction exists not only in the Russian criminal legislation, but also in the legislation of Tajikistan and Turkmenistan. The necessity of fixing in Russian criminal law and initiating fixing in the Model Criminal Code for the former Soviet republics the definition of administrative prejudice in criminal law and on its basis the development of a single model of legislative regulation of administrative prejudice in criminal law, which will eliminate the technical and legal shortcomings addressed in the article, is determined.

Keywords: administrative prejudice in criminal law, crime with administrative prejudice, administrative offence, crime, special subject of crime, unification of legal norms, structure of the composition

For citation: Redkov N.A., Ganzha N.V., Khlestakova L.A. On the need to improve criminal law norms with administrative prejudice. Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, № 2, pp. 175–180 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-2-175-180>

Одной из особенностей современной отечественной уголовно-правовой политики является усовершенствование правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за неоднократное совершение административных правонарушений лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию. Такая конструкция правовых норм называется административной преюдицией в сфере уголовного права.

Институт административной преюдиции впервые был закреплен в советском уголовном законодательстве. Первые составы преступлений с административной преюдицией были закреплены в нормах уголовных кодексов республик в составе СССР 1959–1962 гг. Так, на тот период времени Уголовный кодекс РСФСР содержал шесть норм, предусматривающих составы преступлений с административной преюдицией, Уголовный кодекс Грузинской ССР – десять, Уголовный кодекс Армянской ССР – восемь, Уголовный кодекс Белорусской ССР – семь, Уголовный кодекс Молдавской ССР – три, Уголовный кодекс Узбекской ССР – два и т. д. [Одоев: 84–85]. Распад СССР привёл к принятию в его бывших республиках нового уголовного законодательства. Часть республик продолжила использование административной преюдиции, к их числу сегодня относятся: Республика Беларусь, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан, Российская Федерация. Таким образом, административная преюдиция в уголовном праве является уникальной правовой конструкцией, присущей лишь нескольким государствам-участникам СНГ,

которые относятся к постсоветской правовой семье и имеющим схожий путь современного развития.

Проанализировав уголовное законодательство всех государств-участников СНГ, можно представить таблицу, которая позволяет понять количественное развитие норм данного института.

Приведенные данные показывают, что за последние пять лет часть государств отказались от административной преюдиции в уголовном праве или же сокращают масштабы ее использования, а другая часть, наоборот, увеличивает количество таких составов преступлений. К числу этих стран относится и Россия.

Несмотря на многолетнюю советскую практику применения указанных норм, при принятии нового Уголовного кодекса Российской Федерации от 1996 года (далее – УК РФ) законодатель отказался от использования административной преюдиции [Коротков, Еремина: 224]. Введение таких составов преступлений в действующий УК РФ было предопределено Посланием Президента России Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года. В частности, Президент России рекомендовал: «В уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения»¹ с целью сделать уголовное законодательство «более современным». Постепенно в УК РФ были включены следующие уголовно наказуемые деяния с административной преюдицией: ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 191, 193, 212.1, 215.3, 215.4, ч. 2 ст. 255, 264.1, 280.1, 282, 284.1, 314.1, ч. 1 ст. 315 УК РФ.

Таблица

Количественное изменение составов преступлений с административной преюдицией в уголовных законодательствах стран СНГ

№ п/п	Уголовный кодекс государства-члена СНГ	Всего составов преступлений с административной преюдицией	
		2016 г.	2021 г.
1	Уголовный кодекс Узбекистана	36	49
2	Уголовный кодекс Беларуси	38	29
3	Уголовный кодекс Российской Федерации	9	17
4	Уголовный кодекс Туркменистана	15	15
5	Уголовный кодекс Таджикистана	16	14
6	Уголовный кодекс Молдовы	1	1
7	Уголовный кодекс Кыргызстана	7	0
8	Уголовный кодекс Армении	1	0
9	Уголовный кодекс Казахстана	0	0
10	Уголовный кодекс Азербайджана	0	0

Введение исследуемой конструкции в уголовное право России имеет большое практическое значение, поскольку корректное изложение составов преступлений с использованием административной преюдиции дает ряд неоспоримых преимуществ: увеличивает профилактический потенциал соответствующего уголовно-правового запрета; повышает гибкость и адаптивность правовой охраны личности, общества и государства; предоставляет законодателю более широкие возможности в плане межотраслевой дифференциации уголовной и административной ответственности; позволяет законодателю осуществлять «мягкую» криминализацию деяний, соблюдая принцип экономии уголовной репрессии, а также декриминализацию деяний, не представляющих значительной общественной опасности [Капинус: 78]. Перечисленные преимущества административной преюдиции в уголовном праве, несомненно, заставляют задуматься о перспективности применения данного института.

Если обратиться к судебной статистике, то за 2019 год к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией было привлечено 122 620 человек, что составляет 20 % от общего числа осужденных. В первой половине 2020 года к уголовной ответственности за преступления с административной преюдицией было привлечено 48 583 человека, что составляет 21 % от общего числа осужденных². Таким образом, в последнее время в среднем к уголовной ответственности за вышеуказанные преступления привлекается каждый пятый из осужденных, в связи с чем следует обратить особое внимание на данный институт в отечественном уголовном праве.

В большинстве из выделенных нами государственных участников СНГ термин «административная преюдиция» и ее дефиниция отсутствуют в уголовном законодательстве, однако, как показывает статистика, конструкция исследуемого понятия широко используется в правоприменительной практике. Не содержится упоминание об административной преюдиции и в Модельном Уголовном кодексе для государственных участников СНГ. В настоящий момент единственным действующим в пространстве СНГ уголовным законом, где фигурирует термин и дефиниция административной преюдиции, является Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-3. Так, ст. 32 данного нормативного правового акта «Административная или дисциплинарная преюдиция» закрепляет правило: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного или дисциплинарного взыскания за такое же нарушение»³.

Указанная проблема приводит к рассогласованию правоприменительной деятельности. Анализ отечественного и зарубежного уголовного законодательства в исследуемой сфере показал, что суверены используют различные формулировки, описывая один и тот же элемент в структуре состава преступления, сконструированного с использованием административной преюдиции, а именно субъект преступления.

Так, во всех составах преступлений, сконструированных с использованием административной преюдиции, субъект преступления является всегда специальным. Рассмотрим, как законодатель определяет специальный субъект исследуемых составов преступлений в статьях действующего уголовного закона России:

1) лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1, ч.1 ст. 215.3 УК РФ);

2) лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1; ст. 157; ст. 171.4; ст. 215.4 УК РФ);

3) лицо, подвергнутое административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 158.1 УК РФ); лицо, подвергнутое административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 5.2 ст. 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 193 УК РФ); лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, совершенное в отношении того же судебного акта (ч. 1 ст. 315 УК РФ);

4) лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 191 УК РФ; ч. 2 ст. 255 УК РФ);

5) лицо, подвергнутое административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления (ст. 264.1 УК РФ);

6) лицо после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года (ч. 1 ст. 280.1; ч. 1 ст. 282 УК РФ);

7) лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об админи-

стративных правонарушениях, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней (ст. 212.1 УК РФ);

8) лицо, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года (ст. 284.1; ст. 314.1 УК РФ).

Формулировка «лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию», является неудачной и громоздкой. Уже из первой части этой выдержки понятно правовое положение специального субъекта преступления, так как по смыслу ст. 4.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ им является лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения и которое считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. То есть дополнение «... в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» попросту дублирует первую часть формулировки.

Вызывает сомнения правильность формулировки субъекта преступлений в ст. ст. 116.1, 151.1, 157, 171.4, 215.4 УК РФ, согласно которым преступление, содержащее признаки повторно совершенного административного правонарушения, признается аналогичным административному правонарушению, несмотря на их разную правовую природу, обусловленную принадлежностью к различным отраслям права [Богданов: 163]. К данным уголовно-правовым нормам в связи с последними изменениями в уголовном законодательстве мы можем также добавить ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ. Дискуссионным видится вопрос о том, почему законодатель, используя схожую формулировку специального субъекта при конструировании таких составов преступлений, как в ст. 158.1, 191, 193, ч. 2 ст. 255, 315 УК РФ (пункты 3 и 4), в одних составах указывает на аналогичность деяния, а в других нет.

Всё это свидетельствует об отсутствии единого подхода описания признаков субъекта преступления с административной преюдицией (например, в одних диспозициях используется указание на специальный субъект как на «лицо, подвергнутое административному наказанию», в других – как на «лицо, привлеченное к административной ответственности»). Весьма справедливым в данном случае является высказывание Д.С. Кондакова о том, что отсутствие единого подхода свидетельствует о недостаточном знании законодателем данного юридико-технического средства, в частности преюдиции [Кондаков: 198].

Стоит отметить, что отсутствует единообразие в конструировании уголовно-правовых норм с адми-

нистративной преюдицией в части формулирования специального субъекта преступления также в Уголовном законе Республики Таджикистан и Республики Туркменистан. Рассмотрим, как законодатель определяет специальный субъект исследуемых составов преступлений в статьях действующего Уголовного закона Республики Таджикистан.

Если деяние совершено:

- в течение года после наложения административного взыскания (ст. 160, 278 (1), 286);
- в течение года после применения административного наказания (ст. 195, 226, 237 (1));
- в течение года после назначения административного наказания за совершение тех же деяний (ст. 199 (1), 341 (1));
- в течение одного года после применения административного наказания за такое же деяние: (ст. 212 (1), 212 (2));
- повторно после наложения административного взыскания (ст. 275);
- в течение года после применения административного взыскания (ст. 289);
- повторно в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения (ст. 336⁵).

В статьях действующего Уголовного закона Республики Туркменистан законодатель определяет специальный субъект исследуемых составов преступлений следующим образом:

Если деяние совершено лицом:

- повторно в течение года после наложения административного взыскания (ст. 138);
- повторно в течение одного года после применения административного взыскания (ст. 140, 146, 147, 148, 153, 156, 245, 264, 265, 305, 306-1);
- после применения мер административного взыскания за такие же действия (ст. 223⁶).

Таким образом, в Уголовном законе Республики Таджикистан отсутствует единый подход в плане использования формулировок «наложение административного взыскания», «применение административного взыскания», «применение административного наказания», «назначение административного наказания», а также указания на повторность совершения правонарушения. В Уголовном законе Республики Туркменистан отсутствует единый подход к использованию формулировок «наложение административного взыскания» и «применение административного взыскания». Выявленные формулировки специального субъекта преступления, которые, на наш взгляд, являются технико-юридическими недоработками, поскольку отсутствует единый подход к конструированию исследуемых уголовно-правовых норм, возможно, вызваны особенностями внутреннего права данных государств, что требует дальнейшего изучения.

Уголовный закон Республики Беларусь и Республики Узбекистан, напротив, характеризуются использованием единой формулировки, определяющей специальный субъект рассматриваемых преступлений, что указывает, на наш взгляд, на принципиальный подход законодателя к правотворчеству, направленному на минимизацию возникновения правовых неопределенностей.

Изучение зарубежного правотворческого опыта важно, в частности, и для совершенствования российского уголовного законодательства. Полагаем необходимым обратить внимание на положительную практику белорусского законодателя в плане обеспечения единства терминологии в изучаемой сфере и унификации на ее основе правовых норм материального права и считаем, что уголовный закон России тоже должен быть дополнен дефиницией административной преюдиции. Данное положение следовало бы изложить в классической дефиниции преступления путем дополнения уголовного закона ст. 14.1 УК РФ в следующей редакции: «Преступлением с административной преюдицией признается виновно совершенное в течение определенного законом срока общественно опасное деяние, лицом, подвергнутым административному наказанию, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [Хлестакова, Редков: 61]. Считаем, что данное определение будет содержательно раскрывать все основные признаки таких составов преступлений, способствовать устранению правовой неопределенности, значительно улучшит качество рассматриваемой юридической конструкции.

Кроме закрепления в отечественном уголовном законе приведенного выше определения, на его основе необходимо унифицировать уголовно-правовые нормы с административной преюдицией в целях исполнения рекомендации президента «сделать уголовное законодательство более современным». Следует согласиться с А.В. Богдановым, который считает, что формулировка специального субъекта следующего содержания: «...лицо, подвергнутое административному наказанию за деяние, деяние, предусмотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» будет способствовать эффективности уголовно-правовых норм с административной преюдицией, поскольку улучшит качество из юридической конструкции [Богданов: 162; 164]. Такая формулировка специального субъекта содержится в ст. 158.1, 193, 315 УК РФ и, на наш взгляд, является самой удачной, поскольку исключает возможность неоднозначного толкования нормы уголовного закона. В качестве подтверждения справедливости сказанного выше приведем мнение А.В. Карданца о том, что выработка единой нормативной формы закрепления преюди-

ции – важный шаг на пути повышения эффективности ее реализации [Карданец: 30].

Полагаем целесообразным российскому парламенту обратиться в Межпарламентскую ассамблею СНГ с инициативой, а также поднять на пленарном заседании по модельному законотворчеству вопрос о необходимости включения в Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ правовых норм, раскрывающих понятие административной преюдиции и преступления с административной преюдицией. Это обеспечит единый подход к конструированию исследуемых уголовно-правовых норм на всем правовом пространстве государств-участников СНГ, использующих данный институт.

Таким образом, представленное исследование позволило выявить некоторые проблемы в действующем уголовном законодательстве и разработать пути их решения, направленные на совершенствование законодательной регламентации и повышение эффективности применения административной преюдиции в сфере уголовного права России. В частности, нами сделан вывод о том, что административная преюдиция в уголовном праве является уникальной правовой конструкцией, присущей лишь нескольким государствам-участникам СНГ. В большинстве из выделенных нами государств-участников СНГ термин «административная преюдиция» и сама дефиниция административной преюдиции в уголовном праве отсутствуют. Уголовное законодательство Таджикистана, Туркменистана и России характеризуется отсутствием единой формулировки, определяющей специальный субъект преступления с административной преюдицией, что свидетельствует о недостаточном знании законодателем данного юридико-технического средства. С целью устранения выявленных недоработок авторами предложено закрепить дефиницию преступления с административной преюдицией и на ее основе разработать единую формулировку специального субъекта данных преступлений для дальнейшей унификации всех указанных составов преступлений. Выявленные законодательные технико-юридические недоработки не умаляют очевидных достоинств этой юридической конструкции. Конечно, совершенствование обозначенных нами уголовно-правовых норм не поможет снизить уровень преступности, поскольку таким путём этого невозможно достичь, но позволит повысить качество исследуемой юридической конструкции в нормах действующего уголовного закона, точность, ясность и логичность их содержания, исключая возможность неоднозначного толкования субъектами правоприменения, что в свою очередь должно способствовать эффективности исследуемой правовой конструкции. Перспективность усовершенствованных уголовно-правовых норм с административной преюдицией

видится в возможности дальнейшего реформированного уголовного закона на их основе путём криминализации некоторых деяний и декриминализации части преступлений с помощью административной преюдиции, что позволит занять ей достойное место в арсенале технико-юридических средств реализации современной уголовной политики, что в свою очередь требует проведение дальнейших теоретических и практических исследований.

Примечания

¹ Президент сказал слово // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie.html/> (дата обращения: 30.12.2020)

² Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 27.03.2021).

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: (ред. от 09.03.2021) // Законодательство России: информационно-правовая система. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).

⁵ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574: (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.12.2020 г.). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 12.03.2021).

⁶ Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1999 года № 222-I. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31295286 (дата обращения: 12.03.2021).

Список литературы

Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 251 с.

Капинус О.С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. № 6. 78 с.

Карданец А.В. Преюдиции в российском праве (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 30 с.

Кондаков Д.С. Примечания в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 198 с.

Коротков А.В., Еремина Н.В. Восстановление административной преюдиции в уголовном законодательстве России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (2). 224 с.

Одоев О.С. Административная преюдиция в уголовном праве России и государств СНГ: монография. М.: ИД Юриспруденция, 2018. С. 84–85.

Хлестакова Л.А., Редков Н.А. Институт административной преюдиции в уголовном праве: понятие и функции // Суверенное государство и его право: актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики в современной России. Кострома: КГУ, 2020. Т. 1. С. 61.

References

Bogdanov A.V. *Administrativnaia preiuditsiia v ugovnom prave Rossii: dis. ... kand. iurid. nauk* [Administrative prejudice in Russian criminal law: PhD thesis]. Moscow, 2019, 251 p. (In Russ.)

Kapinus O.S. *Administrativnaia preiuditsiia v ugovnom prave: problemy teorii i praktiki* [Administrative prejudice in criminal law: problems of theory and practice]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, № 6, 78 p. (In Russ.)

Kardanets A.V. *Preiuditsii v rossiiskom prave (problemy teorii i praktiki): dis. ... kand. iurid. nauk* [Prejudices in Russian Law (Problems of Theory and Practice): PhD thesis]. N. Novgorod, 2002, 30 p. (In Russ.)

Kondakov D.S. *Primechaniia v rossiiskom zakonodatel'stve: dis. ... kand. iurid. nauk* [Notes in Russian legislation: PhD thesis]. N. Novgorod, 2002, 198 p. (In Russ.)

Korotkov A.V., Eremina N.V. *Vosstanovlenie administrativnoi preiuditsii v ugovnom zakonodatel'stve Rossii* [Restoration of administrative prejudice in the criminal legislation of Russia]. *Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, № 2 (2), 224 p. (In Russ.)

Odoev O.S. *Administrativnaia preiuditsiia v ugovnom prave Rossii i gosudarstv SNG: monografiia* [Administrative prejudice in the Criminal Law of Russia and the CIS countries: monograph]. Moscow, ID Iurisprudentsiia Publ., 2018, pp. 84–85. (In Russ.)

Khlestakova L.A., Redkov N.A. *Institut administrativnoi preiuditsii v ugovnom prave: poniatie i funktsii* [The Institute of administrative prejudice in criminal law: concept and functions]. *Suverennoe gosudarstvo i ego pravo: aktual'nye problemy iuridicheskoi nauki i pravoprimenitel'noi praktiki v sovremennoi rossii* [The sovereign state and its law: actual problems of legal science and law enforcement practice in modern russia]. Kostroma, Publ. Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, 2019, vol. 1, 61 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.03.2021; одобрена после рецензирования 13.04.2021; принята к публикации 12.05.2021.

The article was submitted 02.03.2021; approved after reviewing 13.04.2021; accepted for publication 12.05.2021.